

Четвергъ, 27 Февраля (12 Марта) 1903 г.

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

Четвергъ, 27 Февраля (12 Марта) 1903 г.

№ 56

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЛИСТОКЪ

№ 56

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

РЕДАКЦИЯ: Екатерининскій кан., 31.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

КОНТОРА: Екатерининскій кан., 31.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
И РЕДАКЦИИ

ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“

943.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ 1903 г.:	На 12 мѣсц.	На 11 мѣсц.	На 10 мѣсц.	На 9 мѣсц.	На 8 мѣсц.	На 7 мѣсц.	На 6 мѣсц.	На 5 мѣсц.	На 4 мѣсц.	На 3 мѣсц.	На 2 мѣсц.	На 1 мѣсц.
Безъ доставки.	7 руб. 50 к.	7 руб. — к.	6 руб. 50 к.	6 руб. — к.	5 руб. 50 к.	5 руб. — к.	4 руб. 30 к.	3 руб. 60 к.	2 руб. 90 к.	2 руб. 20 к.	1 руб. 50 к.	— руб. 80 к.
Съ доставкой въ С.-Петербургъ.	9 > — >	8 > 50 >	8 > — >	7 > 50 >	7 > — >	6 > 40 >	5 > 50 >	4 > 60 >	3 > 70 >	2 > 80 >	1 > 90 >	1 > — >
Съ пересылкою въ другіе города.	10 > — >	9 > 50 >	9 > — >	8 > 50 >	8 > — >	7 > — >	6 > — >	5 > — >	4 > — >	3 > 30 >	2 > 20 >	1 > 20 >
Съ пересылкою за границу. .	15 > — >	14 > — >	13 > — >	12 > — >	11 > — >	9 > 90 >	8 > 70 >	7 > 20 >	6 > 40 >	5 > 10 >	3 > 80 >	2 > 60 >

ТЕЛЕФОНЪ редактора

ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“

937.

ОТЪ КОНТОРЫ: Для гг. служащихъ допускается разсрочная подписка чрезъ казначеевъ при разномѣрной уплатѣ годовой подписной цѣны въ мѣсяцъ впередъ, разсроченные по соглашенію платятъ—городскіе при подпискѣ 3 р. 50 к., въ концѣ Іюня 3 р. 50 к., иногородніе при подпискѣ 6 р., въ концѣ Іюня 4 руб. Контора открыта съ 10 часовъ утра до 6 часовъ вечера.

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Статьи для помѣщенія въ газетѣ должны быть доставляемы съ подписью и адресомъ автора и обозначеніемъ гонорара. При неисполненіи перваго условія статьи напечатаны не будутъ, а втораго условія—онѣ считаются бесплатными. Статьи, неудобныя къ печати, уничтожаются. Объясненія съ редакторомъ или съ однимъ изъ членовъ редакціи—ежедневно отъ 2 до 4 час. пополудни.

Въ этомъ номерѣ шесть страницъ и восемь страницъ прибавленія.

ЭХО.

Чеховъ пишетъ новую пьесу.
Максимъ Горькій пишетъ новую пьесу.
Леонидъ Андреевъ пишетъ свою первую пьесу...

У Чехова, конечно, «сѣрые тона».
У Максима Горькаго «со дна и даже ниже».

У Леонида Андреева, надо полагать, пойдетъ такая подоплека, что и г. Станиславскій затруднится особою реальностью постановки и запроситъ у автора пардону:

— А нельзя-ли не столь... правдиво и детально?..

На что г. Леонидъ Андреевъ, само собою, не согласится:

— Нельзя!.. Требую во всѣхъ деталяхъ.

Наши молодые и модные авторы—народъ несговорчивый. Ни преградъ, ни стѣнень не признаютъ и на уступки вообще не согласны. А старики, словно нарочно, угомонились и не пишутъ.

Даже Петръ Дмитриевичъ Боборыкинъ почему-то стихъ и не бороздить уже бойкимъ перомъ.

— Не подхожу,—говоритъ,—подъ настроеніе... Иреже еще кое-какъ улавливалъ его, а теперь гдѣ же... Вонъ оно гдѣ—по ту сторону всякаго приличія... И потомъ, голубчикъ, каюсь—совѣмъ «дна» не знаю... Никогда не нырялъ... Въ прописанномъ видѣ всегда жилъ...

Теперь это со стороны писателя большая ошибка.

Въ толстыхъ журналахъ такъ прямо къ начинающему автору и обращаются:

А позвольте васъ спросить—вы сколько лѣтъ и гдѣ бродяжничали?..

Хотите почувствовать полное отвращеніе къ самой даже любимой вещи?..

Отнесите се въ городской ломбардъ.

Какъ ножомъ отрѣжете.

Если это мѣховая вещь, то вамъ ее ославить такъ, какъ ни въ одномъ уездномъ городѣ сосѣдка сосѣдку не можетъ:

— Стара, пошена, молью порчена, въ пятнахъ...

Дадутъ грошъ, который вы, однако, считаете прямо городской благотворительностью:

— За такую дрянъ и все-таки дали!..

Выкупать этой вещи, вы само собою, не станете—совѣстно.

Придешь и спросишь:

— Позвольте шубу, старую, молью порченую, въ пятнахъ...

Кто это можетъ?..

Съ брилліантами еще хуже:

— Цитроннетъ... Въ излучинахъ... Не глубоко...

— Но мнѣ немного...

— Сколько?

— Я триста заплатилъ... Мнѣ-бы сто...

— Что-о?..

— Сто...

— Пятнадцать!..

И енисходительно прибавятъ:

— Ну, шестнадцать... если вамъ очень надо...

А потомъ въ отчетахъ меланхолически выводить:

«Въ публикѣ все еще существуетъ странное тяготѣніе къ частнымъ ломбардамъ, несмотря на чисто ростовщическій характеръ ихъ дѣятельности»...

Оттравляютъ кулинарные курсы для мужчинъ.

Что же, это очень хорошо...

Многіе видятъ въ этомъ подражаніе дамамъ.

— Пошли вслѣдъ за бабьемъ!..

Но я этого совершенно не вижу.

Помилуйте, да большинство только потому и женилось, чтобы имѣть зажаренную телячью котлетку!..

А теперь я зажарю ее самъ.

Мало того, я вообще болѣе критически отнесусь къ будущей спутницѣ моей жизни.

Прежде мнѣ было довольно, если она умѣетъ дѣлать пельмени и зразы. А теперь я гордо могу отвѣтить:

— Позвольте, сударыня, я и самъ все это могу... А вотъ что вы насчетъ кокиля изъ судака скажете?..

Меланхоликъ.